

Воспоминания прихожан о священниках Пьетро ЛЕОНИ¹ и Жане НИКОЛЯ, служивших в Одессе

Вспоминает Ядвига Могилевская²

«Отец Петр Леони прибыл в Одессу еще при немцах, остался служить в храме и при советской власти. Я пела в церковном хоре. Обычно службу проводил отец Леони, а отец Жан Николя³ играл на органе. Жили они в церковном доме: на втором этаже жил отец Петр, на третьем — отец Жан. Отец Петр собирался делать иконостас, он даже показывал мне книгу, в которой были иллюстрации картин, покрытых сусальным золотом. Но сделать это он не успел, его с отцом Жаном арестовали.

Отец Петр был маленький, худенький, волосы и борода светлые. С прихожанами отец Петр говорил на русском языке, проповеди и Евангелие читал также по-русски. Вел службу в восточном обряде, и прихожане к этому относились хорошо. На службу приходили даже неверующие люди, которые интересовались этим обрядом. Вообще, на службе было всегда много народу, в церкви нашей пели даже артисты из оперного театра, у нас и Иван Козловский пел *<когда посещал Одессу>*. Многие приходили, чтобы послушать хор. Когда отца Петра просили причастить больного или отпеть умершего, то он всегда навещал своих прихожан.

Нас, прихожан, вызывали в НКВД и требовали отвечать на много вопросов. Когда меня вызвали, то спрашивали:

— на каком языке и о чем говорят священники между собой;

— носит ли отец Петр с собой пистолет;

почему отец Жан ходит по городу в шортах (он в городе ходил в светской одежде);

— какую трубку курит отец Жан и так далее.

¹ ЛЕОНИ Пьетро Ангелевич, родился в 1909 в Премилькуде (Италия). До 1921 — окончил школу и работал в хозяйстве отца, в 1927 — окончил духовную семинарию и принял монашество в монастыре иезуитов. С 1931 — учился в Григорианском университете в Риме, в 1935 — окончил Коллегиум Руссикум, практиковался в Колледже иезуитов, в 1939 — рукоположен в священники восточного обряда. С 1940 — в монастыре во Флоренции; летом призван в армию капелланом в госпитале в Болонье. В марте 1941 — выехал с госпиталем в Албанию, с июня 1941 — с итальянской армией в Греции. В августе 1941 — вызван в Рим, назначен капелланом в госпиталь, с дивизией прибыл в Днепропетровск. В мае 1943 — с армией вернулся в Италию, служил в монастыре в Риме, в сентябре Ватиканом назначен настоятелем французского храма в Одессе и выехал в СССР. 29 апреля 1945 — арестован, 12 ноября приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Темлаг. 15 июня 1947 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Воля"»*. 28-29 августа приговорен к 25 годам каторжных работ и 8 сентября отправлен в Дубравлаг. 8 октября 1948 — переведен в Речлаг, на тяжелых работах получил перелом и 10 месяцев провел в лагерной больнице. 25 апреля 1955 — срок приговора снижен до 7 лет, в мае освобожден и вывезен в Вену. Служил в Монреале, 26 июля 1995 — скончался там.

² Родилась в 1920 году в Одессе. Получила среднее образование. В 2000 — прихожанка храма Св. Петра. Воспоминания записаны в июле 2000.

³ Подробная справка на него приведена на следующей странице.

Я сказала им, что моя вера не позволяет мне быть шпионом. И после этого вызова по возвращении сразу же рассказала все отцу Петру. О пистолете он сказал, что только с крестом ходит. Других прихожан тоже вызывали и требовали от них доносить на священников.

А потом священники исчезли, в нашу церковь сразу же пришли с обыском, а потом многих прихожан тогда вызывали на допросы. И в нашей церкви долго не было вообще священника. О наших священниках никаких сведений не было много лет, лишь после освобождения из лагеря отец Петр написал нашей церковной старосте — уже из Италии. А отец Жан⁴ после освобождения уехал во Францию.

* * *

Вспоминает Анеля Мицкевич⁵

Я хорошо помню отца Петра Леони, мне было тогда лет шестнадцать. В то время мы ходили молиться в церковь Св. Петра на Екатерининской улице, так как храм Св. Климента в 1936 или 1938 году уже взорвали. Прибыли отец Петр и отец Жан в Одессу перед самым уходом немцев и пробыли здесь совсем немного, всего несколько месяцев. Отец Петр был среднего роста, худенький, волосы светлые, глаза голубые. Отец Жан был молодой, жизнерадостный, а отец Петр был аскет, какой-то отрешенный, не от мира сего. Смотришь на него — будто святой идет... Недаром прихожане говорили про священников, что они остались в Одессе на жертву.

Помню еще, что, если кто звал их исповедать больного или отпеть умершего, то они всегда приходили. Арестовали их внезапно, просто они исчезли. Прихожане стали искать их, долго искали, запрашивали власти, и только через год стало известно, что они в тюрьме. Кто-то из прихожан сказал, что нужно собрать одежду, так как из тюрьмы передали, что наши ксендзы совсем оборвались. Первый раз передачу для них взяли, а когда мы пришли во второй раз, то их уже в нашей тюрьме не было».

⁴ НИКОЛЯ Жан Мавритьевич, родился в 1901 в Марлэ (Франция). Окончил гимназию. В 1919 — вступил в орден ассумпционистов в монастыре в Сенжераре, изучал богословие. В 1921 — призван на военную службу, служил рядовым в Нанте и Константинополе. С 1923 — преподавал французский язык в школе в Болгарии, в 1924 — вернулся в монастырь; с 1926 — преподавал французскую литературу в Лувенском университете. В 1929 — рукоположен, служил в Лувене, с сентября 1930 — в Беюше (Румыния). В декабре 1942 и в июле 1943 — во время немецкой оккупации занимался ремонтом французского храма в Одессе, с 23 декабря служил в этом храме. 29 апреля 1945 — арестован. 12 ноября приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в Карлаг, работал на фабрике, с декабря 1949 — в Воркутлаге работал на шахте, позднее — декоратор-оформитель. 18 апреля 1953 — освобожден из лагеря досрочно, работал в стройконторе Воркуты, затем в Потьме, позднее в Сыктывкаре. В начале 1954 — из ссылки освобожден, 22 июня выехал во Францию. Работал иконописцем, миссионером в школах. 13 февраля 1984 — скончался в Бордо.

⁵ Родилась в 1928 в Одессе. Получила среднее образование. В 2000 — прихожанка церкви Св. Климента. Вспоминания записаны в июле 2000.

* * *

Вспоминает Станислава Петросова⁶

Отец Петр венчал меня в 1944 году, мне тогда было двадцать четыре года. Он же готовил моего мужа, уже взрослого, к первому причастию. У мужа одновременно было и первое причастие, и венчание. Наш храм Св. Климента в 1936 году взорвали, так что мы ходили в другие храмы: церковь Св. Петра на Екатерининской улице или кафедральный храм Вознесения Господня.

Отец Петр был худой, невысокий, русый, очень хорошо говорил по-русски. Был талантлив, в самое короткое время овладел польским языком. Проповеди говорил и Евангелие читал по-русски, а вся служба шла на латинском. Когда кто-то заболел, то носил причастие, исповедовал и посещал больных.

Отец Петр всегда умел владеть собой, на любое плохое известие или злость отвечал улыбкой и спокойствием — полное самообладание. В общем, был тихим, спокойным, но впечатление было, будто от него исходила какая-то святость.

За ними постоянно следили, да и за нами, прихожанами. Мне было так страшно, когда за мной следили. Я один раз с трудом убежала от слежки, когда надо было выполнить поручение отца Петра. А потом их арестовали прямо на улице. И они пропали, и долго не было никаких известий о них.

⁶ Родилась в 1920 в Одессе. Получила среднее образование. В 2000 — прихожанка церкви Успение Пресв. Девы Марии. Воспоминания записаны в июле 2000.